

Вуууууум!

Горящее копьё света горизонтально пронеслось по полю боя, разрубив на своем пути сотни иссохших, корчащихся фигур. Несколько крупных существ были расколоты надвое: их верхняя половина оторвалась, а нижняя рассыпалась. Сильное тепло и энергия просто стерли с лица земли множество мелких тел.

[Внимание! Энергия ядра достигла 72%!]

Но даже когда ревущие лезвия ветра уничтожали оставшихся в живых и сдували прах, из-под земли появлялись все новые зомбиподобные существа. Еще одно горящее копьё пронеслось по полю боя, испепеляя все новые и новые части орды, а Альфа устремился вперед.

[Внимание! Энергия ядра на 71%!]

Альфа цокнул и отключил на время предупреждение от своего суб-ИИ, пронзив орду зомби третьим заряженным ядром [Гунгнир]. № 7 стоял на вершине TAWP, держа в руках тонкий, похожий на рапиру клинок. Каждый взмах или выпад этим оружием, а также каждый широкий выпад создавали мощные порывы серого, похожего на облака ветра. Пока Альфа прорубал себе путь сквозь орду к дальнему строению, № 7 взялся защищать их тыл и бока.

И это хорошо, поскольку Альфа быстро обнаружил, что физические пули против этого врага не работают. В отличие от зомби из фильмов, даже разрушение головы мало что давало. Они просто продолжали бы бесцельно бродить вокруг. Чтобы остановить их, нужно было либо сжечь их, либо разрезать на ленточки, как в случае с № 7. Самыми надоедливymi были большие каменные существа. Даже если разнести их на части, они продолжали возрождаться. Только после того, как № 7 обнаружил и уничтожил среди обломков маленькие сферы, извергающие дым, у них появился хоть какой-то прогресс.

Но даже после трех часов и двух десятков заряженных ядром взрывов [Гунгнир] они едва ли достигли 1/4 пути к цели. Молодой человек, которого № 7 позже назвал Тугусларом, исчез в море зомби почти сразу после того, как Альфа уничтожил большую черную сферу. Возможно, его сожрала вышедшая из-под контроля орда, но чутье Альфы подсказывало ему обратное. Каким бы безумным ни казался этот человек, он был слишком спокоен в этой ситуации. Альфа знал, что он появится снова, и когда это произойдет, слов уже не будет.

В конце концов, пуля летит быстрее звука.

Внезапно земля под TAWP задрожала, и из-под нее расползлись десятки трещин. Грунт вздыбился на несколько метров вверх, и Альфа подпрыгнул. TAWP взлетел в воздух на несколько десятков метров и, приземлившись, раздавил одно из крупных каменных существ.

Из земли, где только что был TAWP, поднялась новая фигура, в четыре раза больше всех остальных на поле боя, даже превосходящая Альфу по размерам.

Альфа указал на фигуру и громко пожаловался.

"О, да ладно! Я тебя уже убил!"

Пятидесятиметровый каменный пингвин молча смотрел на Альфу. Большая часть его верхней части тела была заменена блестящей, похожей на металл субстанцией, а камни и валуны, составлявшие остальную часть тела, были покрыты засохшей кровью и запёкшейся слизью. Он смотрел на Альфу тусклыми глазами из тех же черных сфер, что и каменные существа. Из них вытекали струйки темного тумана, отчего казалось, что существо плачет.

Но когда оно открыло длинный клюв, то нечленораздельно закричало, и в глубине его горла засветился глубокий черный свет.

Альфа не сомневался, что от бывшего "Повелителя зверей" мало что осталось, если вообще что-то осталось.

Комната, в которой оказались Слатоходцы, не была роскошной или шикарной. Это была комната, предназначенная для деловых бесед, а не для помпезных демонстраций, призванных произвести впечатление и погладить эго какого-нибудь благородного человека.

Тем не менее, здесь было больше роскоши и убранства, чем многие из этой небольшой группы когда-либо видели в одном месте. Золзая сидела рядом с наставником на мягком диване и потягивала изысканный чай, которым их угостили. Хуатан, Улаган и Мунх стояли наготове по всей комнате. Они снова были в полном облачении Стражей, их оружие и доспехи были возвращены.

Ганбаатар и Юту стояли в углу, вполголоса обсуждая детали искусно вырезанной деревянной статуи. Не зная мальчиков, можно было подумать, что это знатоки искусства, восхищающиеся работой художника. Хотя если бы вы подошли достаточно близко, чтобы услышать их шепот, стало бы ясно, что их больше интересует мастерство и техника исполнения, а не само искусство.

Золзая улыбалась, наблюдая за ними, и отчасти жалела, что не может присоединиться к ним. Она до сих пор не могла поверить, что Юту так оживлен после всего пережитого. Последние несколько недель она чувствовала себя как лист в водовороте, ее бросало от радости к кошмару, от надежды к надежде и обратно, снова и снова.

Даже сейчас, когда все должно было закончиться, когда герои раскрыли замыслы злодеев и их планы были сорваны, казалось, что жизнь приготовила для них еще больше поворотов.

Когда Верховный Жрец вызволил их из тюрьмы, Золзая подумала, что все идет к развязке. Но

едва они сели за стол и начали свой рассказ, как по Святилищу Земли пронесся сигнал тревоги, и стены начали подниматься. Верховный Жрец отклонялся и поспешил покинуть зал, оставив Слатоходцев в замешательстве и тревоге.

Даже сейчас через балконную дверь комнаты она могла видеть массивные стены, возвышающиеся над городом. С тех пор они ждали новостей, хотя жрецы, регулярно приносившие им прохладительные напитки, признавались, что даже они не уверены в том, что происходит.

Звук скрипнувшей двери оторвал Золзаю от размышлений, и она отставила пустую чашку.

Вместо священника, облаченного в скромные одежды, как она ожидала, в дверях стояла молодая женщина. Несмотря на то, что она выглядела всего на несколько лет старше Золзайи, новоприбывшая просканировала комнату так, что это говорило о её опыте и мастерстве. Её кожаные доспехи были искуснее, чем все, что Золзая когда-либо видела, и почти светились от количества заложенных в них чар.

Но даже это не шло ни в какое сравнение с самой женщиной. Да, она была красива, но какой-то дикостью, которая вызывала в Золзае нечто первобытное. Её длинные, черно-белые волосы были стянуты в воинскую косу, сплетенную с десятками золотых и серебряных застёжек, в каждую из которых было вставлено по одному вырезанному ядру зверя.

Но больше всего Золзая потрясли глаза женщины. Её ярко-янтарные, почти желтые глаза смотрели на Золзаю с такой силой, что юная ученица Читателя Трав застыла на месте, словно мышь, попавшая в поле зрения тигра.

Стражей было не так-то просто поколебать. Как только женщина ворвалась в дом, все трое Стражей повернулись, приготовив оружие, ожидая нового нападения.

Однако вместо того, чтобы выхватить клинок, женщина не стала ничего предпринимать, а просто пустила в ход энергию духа.

Все трое Стражей тут же упали на колени, когда на них обрушилось полное духовное давление эксперта среднего ранга [Разрыв оков]. Золзая чувствовала себя так, будто на её груди сидит гора, вдавливая её в диван, и ей стало трудно дышать. Она даже не успела повернуть голову, как услышала, что Ганбаатар и Юту рухнули на пол позади неё.

Хмурый взгляд новоприбывшей стал ещё глубже, а глаза её сузились. Когда она заговорила, её голос, хотя и был музыкальным и гладким, как шёлк, в ушах Золзайи звучал скорее как рык кровожадного хищника.

"Где моя младшая сестра?!"

Новоиспеченная Верховная жрица Гера, только что получившая повышение после... безвременной смерти её сестры, стояла перед центральным помостом, устремив взгляд в открытое небо.

Когда-то девственное и неприкосновенное святилище, в котором она стояла, не было покрыто телами жрецов Примы и стражей Ах'лута.

Все остальные священнослужители были в замешательстве, когда она объявила о новой церемонии в Темнейшую ночь вместо обычного отступления. Официально она была посвящена её повышению и благословению Сердца против дурного предзнаменования, связанного со смертью предыдущей Верховной Жрицы. Большинство старых глупцов, неподвижных и медлительных, как камень, даже не усомнились в этом. Однако у нескольких человек, все ещё преданных сестре, возникли подозрения.

Но было уже слишком поздно, когда наконец стало ясно, что она задумала. Как коса, её последователи уничтожили всех противников. Ей было немного больно проливать кровь своих людей так расточительно, но иногда лучше вырезать гниль быстро, пока она не успела распространиться.

Возможно, в этот день и в ближайшие дни они потеряют некоторых, но вскоре у нее будет сила, чтобы восстановить утраченное. Вскоре она превзойдет не только Пять Великих Столпов, но и все мировые державы. А когда она будет стоять на вершине горы, то сможет потянуть вниз даже сами небеса.

Медленно раскинув руки, она погрузилась в темное сияние каменной сферы шириной в 10 метров, парящей в центре комнаты. Сердце Лучезарного моря слегка покачивалось в воздухе, когда темные облака над ним погружались в него. Сияющая, кружащаяся радуга цвета, пульсирующая внутри, боролась с темной дымкой, но постепенно сдавала позиции, медленно тускнея и сменяясь темным светом.

До конца пути было ещё далеко, но по мере наступления Темнейшей ночи процесс постепенно ускорялся. Вскоре печать ослабнет настолько, что даже сила спящей Примы не сможет сохранить ее в целости. Скоро настанет время для последнего штриха.

Она повернулась и уставилась на пять алтарей, окружавших Сердце. На четырех из них возвышались небольшие обелиски, а на вершине парил маленький мрамор, медленно вращаясь, - зеркальное отражение большого Сердца. На пятом мирно спал молодой детёныш Ах'лута, скованный дымящимися цепями.

Потребовались столетия, чтобы найти все ключевые камни. Ещё больше времени ушло на то,

чтобы выкрасть их так, чтобы не потревожить сестру или других Избранных. К счастью для Геры и её последователей, после долгих лет мира Избранные стали самодовольными. Они стали ленивыми и тупоглазыми, их "вечная бдительность" ослабевала с каждым годом.

Однако невнимательность Избранных заставила даже Геру ослабить её бдительность. Иначе как бы она могла не заметить растущих подозрений сестры? Гера недооценивала Метис, и это она охотно признавала. И её хитрость... и её жестокость.

Ребенок не выживет после извлечения ключа.

Но это неважно.

Благодаря её жертве её семья навечно займет первое место в этом мире и за его пределами.

Шаги сзади привлекли её внимание, и Гера обернулась, чтобы увидеть молодого человека, который шел через дверной проем, осторожно переступая через тела и быстро высыхающие лужи крови. Он остановился у подножия лестницы и поклонился. Гера опустила глаза и спросила.

"Так быстро вернулся, Тугуслар? Могу ли я предположить, что все прошло по плану?"

Тугуслар поднялся с поклона и, усмехнувшись, ответил.

"Да, мам..."

Ледяной взгляд Геры заставил юношу замереть и исправиться.

"Да, Верховная Жрица. Это было действительно так. Наш таинственный Духовный Зверь оказался гораздо могущественнее, чем мы предполагали, но, похоже, даже он не в силах противостоять мощи Госпожи. При их нынешнем темпе нам не стоит опасаться, что они смогут вмешаться в ближайшее время".

Гера ухмыльнулась от уха до уха и кивнула.

"Хорошо, хорошо. Темнейшая ночь достигнет своего пика всего через несколько часов".

Она обернулась и с трепетом посмотрела на Сердце. Она продолжила, наполовину разговаривая сама с собой.

"Скоро все части встанут на свои места, и мы наконец-то исполним своё Предназначение!"

Тугуслар снова поклонился и отвернулся. Юноша усмехнулся и тихо произнес, сокрытый постоянным гулом Сердца и облаков над головой.

"Да... Да, так и будет".

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3665546>